

№ 493 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Млюсы среди минусов

На страницах прошлых двух выпусков «Седмицы» мы с Вами отметили ценные подвижки в церковной жизни карантинного периода, связанного с пандемией SARS-CoV-2. Это бедствие многих научило дистанционным - общению, образованию, в том числе и духовному, **online** участию в Богослужениях, напомнило нам древнехристианскую традицию иметь у себя Преждеосвящённые Дары и Причащаться ими, когда нет возможности быть в храме. Всё это более, чем важно.

Но произошли ещё подвижки, пусть и незначительные, в фундаментальной области нашей религиозной жизни. Это вряд ли кто даже заметил, но ценность их колоссальна. В прошлом 2020 году высшее духовенство нашей Церкви, сами того не желая, благословили самостоятельное освящение пасок, куличей, яиц и прочего, к великой скорби многих из рядового духовенства. Церковники, ведь, за многие годы уже привыкли к тому, что за счёт пожертвований при освящениях удаётся гасить долги, денежные недостатки, а тут - полный «пролёт»!

Но, «не хлебом единым...» - многие из простого народа - благодарение Богу - оказались вынужденными к шевелению умов и сердец. Во-первых, нежданно-негаданно задаться вопросом - а что **значит** это самое освящение пасхальных лакомств, зачем оно нужно, что даёт, и что, собственно, происходит с освящаемым? Потопать, похлопать и пошептать? Добыть формулы заклинательные? Да и вообще - чем отличается **освящённая** праздничная трапеза от неосвящённой? Она что, заряжается некоей особой энергией?

Все эти вопросы преестественные, да и как вообще можно было десятилетиями не спать пасхальными ночами, святить куличи, так ни разу и не задавшись вопросом: а какого ляду я вообще я трачу на это время?

Доверяя попом? - раз говорят: надо, значит - надо?! Или, коль это совершали и деды наши, и прадеды - нечего умничать!?

Да, именно такова позиция большинства - что и зачем - это, мол, забота батюшки. Моя роль в этом предельно ясна - нагрузил кошёлку, принёс к храму, стал в шеренгу, в положенное время вышел жирный или тощий поп в парчовом платье и побрызгал еду какой-то освящённой водой. Вот и порядок! Хватай свою корзину и чеши домой - там уже обед накрыт, и запотевшая бутылка водки на

столе теряет озноб. Тебя встречают домашние, ну и весело им сообщаешь, мол, батюшка был старательным - обильно обливал святой водой и съестное, и толчею вокруг храма.

А тут - на тебе - карантин, локдаун - святисам!

Ситуация нестандартная, требующая хотя бы поверхностного осмысления. Приходится задавать и отвечать на множество небывалых вопросов типа, а разве так можно? А смогу ли я? А будет ли отличаться моё освящение от пресвитерского? Ну, а затем и фундаментальные вопросы: **ЗАЧЕМ** освящать, что собою представляет освящение?

Конечно, далеко не все озадачивались подобными вопросами, и ещё меньше могли на них ответить, но хотя бы попытки пошевелить извилинами, пусть самую малость, всё же состоялось. До некоторых даже дошло, что любое освящение чего бы то ни было - это символическая передача чего-то **МОЕГО БОГУ**, что святое - значит, **Божье**. А поелику Всевышний ничего не ест и ни в чём не нуждается, значит, этой, нами переданной Ему пищи, мы должны распорядиться по-Божьи - **УГОСТИТЬ** родных, друзей, бедных, немощных.

И дело не в магии - каких-то заговорах или заклинаниях, которые, мол, держат попы в секрете, и не в их особой харизме, благодатности, а в живых открытых отношениях-диалоге каждого духовно живого человека с Богом. **ЛИЧНО КАЖДЫЙ ПОМОЛИСЬ НАД ЭТОЙ ПАСОЧКОЙ**, и это будет гораздо полезнее и приятнее Богу целого ведра святой воды, вылитой на приношение.

Да - для многих эта задача оказалась непростой. Никто этому не учил, не было такого никогда.

Но когда-то нам уже пришлось неуверенно подниматься с четырёх конечностей на две. И со стороны, наверняка, выглядело это неуклюже, однако на радость и ликование родителям. Вот и здесь картины зачастую умиленные, когда полувверяющий мужик-матерщинник стоит перед столом, на котором выложены пасхальные выпечки с крашенками, и пытается сформулировать своё обращение к Богу с просьбой освятить предлагаемое. Да, коряво, сбивчиво - словарный запас никакой, слова лезут не вполне подходящие, предложения не выстраиваются. Но радости на Небесах о последнем на самом деле несравненно больше, чем о сотне маститых священнослужителях, в городах и весях размахивающих густыми кропилами.

Государственные задачи не экономического и не политического плана

Последнее время мы с вами рассуждаем о власти как о начале. О том, что любая власть противостоит безначалию, то есть анархии, то есть хаосу. Поэтому библейское выражение «всякая власть от Бога» касается любого режима, даже самого изуверского, потому что безвластие страшнее любого тирана. Безвластие приводит к мародерству, хуже которого ничего и не придумаешь.

Так вот, власть как синоним порядка, упорядоченности, благоуспешности жизни, - это то, что от Бога. И в этом смысле всякий носитель власти исполняет волю Божию. Но, как мы отмечали с вами, абсолютное большинство носителей власти ведут себя, по меньшей мере, компромиссно. Компро-

мисс состоит в том, что ключевая форма реализации этого начала – власти от Бога – состоит в его отчуждении от человека. Очень часто власть безлична, она, как правило, имеет дело с интересами и потребностями народа безличностного, усреднённого характера. В лучшем случае представителя власти волнуют вопросы, касающиеся общего благосостояния людей, достатка, здравоохранения, безопасности, обеспеченной старости, каких-то льгот для детей, отроков, студентов. Все эти вопросы, безусловно, важны.

Но, как мы подчёркивали с вами, человек, по большому счёту, живёт другими интересами. Конечно, всех нас волнуют вопросы благосостояния и здравоохранения. Но, как мы с вами говорили, счастье как раз от этого не зависит. Глядишь, человек с минимумом достатка – а счастлив. А бывает и наоборот: человек материально обеспечен, но бесконечно одинок. Поэтому вот эти предметы, скажем, личностного одиночества, каких-то таких вещей, как жажда творчества, дефицит любви, – чаще они в принципе находятся за пределами такого измерения социальной жизни, как политика. И, несмотря на разные оговорки, мы приходим к выводу, что власть не может быть индифферентна к тому, от чего тоскует человек, власть не может проходить мимо того, от чего человеку бывает плохо, когда у него есть одежда, дом, машина и всё такое. Конечно, власть не имеет права диктовать человеку: «Голубчик, мы тебе сейчас дадим пилюлю, ты её выпьешь, и больше ты тосковать не будешь».

Вот такой парадокс. В таком очень тонком виде христиане и должны выдерживать своё специфическое отношение к власти. Власть – это на самом деле то, что требует преображения духом Христовым. То есть у власти, в перспективе, в принципе, когда-нибудь **может** появиться христианское лицо. Но это в том случае, когда власть будет подчинена христианскому мироощущению, если власть станет производной от глубинных интересов людей. Человеку нельзя гарантировать счастье, человеку нельзя гарантировать, что если он будет вести себя так-то и так-то, то оно непременно состоится. Человеку нельзя гарантировать веру – это просто несомненные вещи. Но от системы власти зависит спектр возможностей человека: что доступно человеку, чтобы испытать свои творческие возможности, например. Вот при большевиках были Дворцы пионеров. Конечно, нередко обогие были заведения. Но оказывается, отсутствие аналогов подобных учреждений создаёт просто клоаку. И понятно, для чего большевикам нужны были Дворцы пионеров. Дворцы пионеров нужны были для того, чтобы воспитывать технократически ориентированных людей. Потому что, чем в основном дети занимались во Дворцах пионеров, помимо танцев, хороводов и пения? Ещё там были всякие технические кружки, чтобы дети сизмальства привыкали, что всякое хорошее дело должно быть общественно полезным. И, тем не менее, какой-то отголосок чего-то естественно-го, чего-то настоящего, в этом всё же был. И когда этого не стало, оказалось, что без этого хуже.

Это всё не к тому, что христиане должны возрождать Дворцы пионеров. Но в контексте разговора о том, что, скажем, от власти, к примеру, зависит, как мобилизовать общественные ресурсы, в частности, финансовые, чтобы граждане страны имели возможность себя пробовать в разных сферах, – власть может это стимулировать. Хотя может быть к этому индифферентна. Вы, наверное, догадываетесь, что деньги – это такая вещь, которой никогда не бывает много. Это такой странный феномен, которого то нет, то нет совсем. И поэтому общество может быть правильно сориентировано относительно того, на что ему в первую очередь расходовать деньги, только в случае того, если у него верно выстроены общественно значимые приоритеты.

А вся наша сугубо личная жизнь, – она имеет своё общественное измерение? Ну, вот очень банальный пример. Всем нормальным людям хочется когда-то выяснять применительно к себе такой очевидный ответ на не менее очевидный вопрос: «А будет ли у меня когда-то семья, или нет?» И могу ли я этот ответ искать, например, в безвоздушном пространстве? Нет, конечно. Если в обществе не выработаны какие-то формы возможности просто элементарно физически сталкиваться друг с другом, не только на улице, на работе или в увеселительных заведениях, то, как можно догадаться, диапазон таких возмож-

ностей резко сокращается. И поэтому общество само, того, в общем, не замечая, стимулирует просто экстенсивное одиночество своих граждан. То есть это легко **сказать**, что поиск друг друга – это дело совершенно интимное, и продиктовать, как это делается, не то, что власть – вообще никто не может. Но как бы помочь людям испытывать себя в этом отношении – очень даже как раз и можно. Как? А вот так, чтобы у людей было как можно больше возможностей не торчать перед ящиком дома, а, скажем, за очень недорого путешествовать, заниматься спортом. Это уже что-то, в сравнении с часто бездарными формами времяпрепровождения. Но, видите ли, и то, и другое – это форма, которая требует организованности, которая требует расходов, которая требует наставника. Потому что, например, верхом на лошади, конечно, интересно ездить. Но очень часто в современных условиях человек стоит перед выбором: или заниматься этим профессионально, или гробить на это уйму денег, что, в общем, тоже означает заниматься профессионально, но только уже не верховой ездой, а зарабатывать профессионально деньги, чтобы их было много, и чтобы человек мог себе позволить такое удовольствие – ездить верхом. А вот так, скажем, раз в неделю, просто потому, что хочется попробовать, ибо это что-то такое замечательное...

Да, эти вещи банальные, но основная мысль, в целом, наверное, понятна. Она состоит в том, что, как ни странно, от властных структур зависит, сколь изначально широки возможности человека увидеть себя, понять себя в этом мире, среди людей. Вот как человек будет понимать себя среди людей, если там он толком не бывает? За вычетом его профессиональных обязанностей, где он имеет дело не столько с людьми, сколь с коллегами. Это не одно и то же, согласитесь. Коллегам труднее быть самими собой, пока они работают. Так что, как ни странно, от власти это зависит.

Ну, необязательно иметь детские сады, особенно советского пошиба, когда дети, схватившись друг за друга, гуськом переходят улицу, а главная задача воспитателя – не потерять своих воспитанников и уложить их спать во время тихого часа. Или помнить, ещё в период нашего счастливого детства, у кого оно, как моё, при товарище Хрущеве начиналось, – замечательное мероприятие под кодовым названием «ложка рыбьего жира». Это было нечто! Все дети в обязательном порядке выпивали ложку этого рыбьего жира – а попробуй отвертеться! Это была такая экзекуция, к которой мы все относились с отдельным детским азартом. То есть, не было, наверное, на свете ребарта, которому нравилось бы употреблять эту гадость. Но пресловутый кайф состоял в том, чтобы испытание выдержать с честью: как можно меньше морщиться, не гримасничать, и так далее. Подошёл, заглотнул – и свободен. Государственная забота о здоровье детей. Другое дело, что забота-то – топорная. Но теперь и такой нет.

Но ведь можно сделать иначе, можно сделать так, чтобы у родителей был свой осознанный выбор. Родители имеют возможность индивидуального подхода к ребёнку, потому что у них куда больше возможностей его наблюдать. Они его знают с первых секунд его существования, они знают все его особенности, они имеют возможность подпитываться всякими профессиональными сведениями относительно того, какие существуют специфические особенности развития и роста организма, и так далее. Куда глубже можно организовать ту же заботу о детском здоровье, и это будет намного эффективнее, намного полезнее. В это будут вовлечены, собственно, те, кто действительно будет озабочен здоровьем детей. (А не некая медсестра детского сада, которой поневоле дети почти до лампочки. Поскольку какие у неё могут быть личные отношения с этим выводком чужих детей, которые, к тому же, прошли через её руки, сделали ей ручкой и только она их и видела). Но вот поставить заботу на некий новый уровень – это требует, во-первых, недюжинных усилий общества, во-вторых, организационных, а в-третьих, колоссальных средств. И как это осуществить? Что нужно в **первую** очередь? Каким идти путем? Какая методология? И много-много вопросов всплывает, и непростых вопросов, на которые ответы могут быть достаточно сложные и спорные.